

СЛУЦКАЯ ТРОИЦКАЯ АРХИМАНДРИЯ В ЦЕРКОВНО-АДМИНИСТРАТИВНОЙ СТРУКТУРЕ РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ 1721–1785 гг.

Д. Н. Пинчук

аспирант 3-го года обучения
Белорусский государственный университет

Исследуется положение Слуцкой Троицкой архимандрии в церковно-административной структуре Российской православной церкви в 1721–1785 гг. Рассматриваются иерархическая вертикаль и взаимоотношения слущкого духовенства и вышестоящего священноначалия. Изучаются правовые нюансы единовременного существования Троицкой архимандрии в юридических реалиях Великого Княжества Литовского и подведомственном отношении к Святейшему правительствующему синоду. Подчеркивается уникальный статус Слуцкой архимандрии в структуре Российской православной церкви и особое значение в истории православия на белорусских землях.

Ключевые слова: Слуцкая архимандрия, Киевская митрополия, Российская православная церковь, церковно-административная структура, Радзивиллы, право патроната.

Введение

Слуцкая Троицкая архимандрия на 1721 г. православная церковно-административная единица Киевской епархии, Российской православной церкви (далее РПЦ). При этом Киев находился в составе Российского государства, в то время как Слуцк являлся частью Великого Княжества Литовского (далее ВКЛ). Ввиду ряда кризисных явлений в межгосударственных отношениях Речи Посполитой и Российского государства контакты слущкого духовенства с киевским епископом стали затруднительны. Формируется институт заграничных монастырей киевской епархии РПЦ на основе храмов и монастырей ВКЛ, исторически входивших в состав Киевской митрополии Константинопольского патриархата, одним из ключевых звеньев которого была Слуцкая архимандрия [1, с. 404].

В представленном исследовании определяются место и значение Слуцкой Троицкой архимандрии в церковно-административной системе РПЦ: иерархическая вертикаль, механизмы взаимоотношения слущкого духо-

венства и вышестоящего священноначалия. Правовые нюансы единовременного существования в юридических реалиях ВКЛ и подведомственном отношении к Святейшему правительствующему синоду.

Хронологические рамки исследования: 1721 г. (начало синодального периода в истории РПЦ) – 1785 г. (создание на базе слущкой архимандрии, киевского викариатства). В 1721 г. Феофан (Прокопович), епископ Псковский и Нарвский, советник императора российского Петра I, составил «Духовный регламент», нормативный документ, который ознаменовал ряд изменений в правовом положении РПЦ [2, с. 116].

Актуальность темы подтверждается малой изученностью вопроса. Картину удалось восстановить благодаря ряду исследований и документов. Фундаментальный труд П. Верховского раскрывает суть механизмов, регулирующих сложную административную структуру Церкви в синодальный период истории РПЦ. Разобраться в практическом применении права патроната ВКЛ помогают работы историков Е. Денисовой и С. Веремева [3; 4]. Несомненно, стоит отметить труды К. Кочегарова, которые раскрывают обстоятельства, сопряженные с избранием слущких архимандритов [5; 6].

Множество информации, обеспечивающей представление о месте Слуцкой архимандрии в церковно-административной системе РПЦ, представлено в 3-х частях сборника документов «Памятники православия и русской народности», пока не получивших широкого осмысления в отечественной историографии. К примеру, многочисленная корреспонденция слущких архимандритов и документы, регулирующие права и обязанности настоятелей, наместников, духовников монастырей, а также белого духовенства [7; 8; 9]. При подготовке артикула использовались данные 7-го тома Археографического сборника документов [10]. Собрание содержит обширную переписку слущких князей и архимандритов, раскрывая

дополнительные аспекты деятельности Слуцкой Троицкой архимандрии.

Данные исследования и документы позволили основательно подойти к написанию научной работы с учетом существующей общецерковной православной практики, законодательных реалий Речи Посполитой и Российской империи, а также коренных изменений в церковно-административной жизни РПЦ, вызванных синодальной реформой 1721 г.

Основная часть

В контексте синодальной реформы 1721 г. Киевская митрополия постепенно трансформировалась в рядовую епархию РПЦ. В 1743 г. киевский епископ Рафаил (Забаровский) вернул титул митрополита, но не широкие права киевской митрополии. Тем не менее киевской епархии удалось сохранить контроль над храмами и монастырями ВКЛ. Ситуация осложнилась трансформацией высшего управления РПЦ в одно из государственных ведомств. Епископат РПЦ ассоциировался с политикой Российского государства в отношении Речи Посполитой. Визит киевского епископа в пределы ВКЛ, ввиду кризиса в межгосударственных отношениях, был трудно осуществим. Речь Посполитая тем временем проводила политику унификации религиозного пространства, исключая православных из правового поля, что требовало своевременной реакции от киевского владыки. В сложившихся условиях возросла роль слущкого архимандрита как наместника киевского епископа [7, с. XXII]. Ряд привилегий делал должность практически идентичной архиерейской. Ставленник был настоятелем древнего Троицкого монастыря в Слуцке, имел в подчинении ряд монастырей и приходов, использовал епископальные атрибуты (ковры «орлецы», пастырь (посох) и др.). Привилегии подтверждались грамотой киевского епископа Арсения Могилянского 1764 г. [11, с. 150].

О статусе главы Слуцкой архимандрии говорят ряд писем кадрового характера и факты ревизии зарубежных монастырей и храмов. В 1759 г. глава архимандрии Досифей (Гольховский) контролировал решение вопроса о назначении игуменов и духовников в Свято-Троицкий и Преображенский монастырь в Дрогичине [12, с. 26]. А в 1760 г. слущкий архимандрит проверял Брестский, Заблудовский, Яблочинский и другие монастыри [9, с. 1186]. Данные монастыри не входили в юрисдикцию Слуцкой архимандрии.

По-прежнему многое санкционировал киевский епископ. Переход иерея Лукиана из с. Слободка Мозырской протопопии в 1741 г. под протекцию Слуцкого архимандрита сопровождался долгим согласованием [7, с. 355]. Такой порядок не случаен. Именно киевский предстоятель назначал архимандритов, судил и защищал таковых, как, например, в 1724 г. епископ Варлаам (Ванатович) ходатайствовал перед российским послом С. Г. Долгоруковым с целью защиты позиций Слуцкой архимандрии на предстоящем Варшавском сейме [7, с. 174]. При этом кандидатуру слущкого архимандрита требовалось согласовать со слущким князем по праву патроната ВКЛ. Несогласованное назначение Михаила (Козачинского) вызвало протест князя Иеронима Радзивилла. Коллегия иностранных дел Российского государства сделала замечание Святейшему синоду [6, с. 73]. Благоприятные отношения с патроном – ключевое условие плодотворного сосуществования в поликонфессиональном обществе ВКЛ, где православные были не на первых ролях. К примеру, конструктивный диалог Иеронима Радзивилла с архимандритом Михаилом (Козачинским) поможет урегулировать спор по вопросу принадлежности поселения Тройчаны в пользу Слуцкой архимандрии [8, с. 575].

На территории ВКЛ, несмотря на центристские реформы РПЦ, представители братств и духовенства продолжили активно включаться в приходскую жизнь и деятельность монастырей. Правовую основу деятельности Преображенского братства г. Слуцка составляло Магдебургское право, грамоты слущких князей и королевские конституции, а также копии жалованных грамот, полученных от киевского митрополита Петра Могилы и иерусалимского патриарха Феофана [5, с. 127]. Совместно с духовенством они отстаивали право влиять на выбор архимандрита. В январе 1749 г. Михаил (Козачинский) отправился за презентой к Иерониму Радзивиллу в обществе протопопа Стефана Меньковского и братчика Якова Мелентовича. Окружение свидетельствовало об одобрении кандидатуры со стороны духовенства и братства [6, с. 79]. В 1755 г. делегация братчиков отправилась в Киев на согласование кандидатуры слущкого архимандрита. Киевский епископ пытался запретить братству вмешиваться во внутренние дела Троицкого монастыря в Слуцке, однако они продолжили участвовать в инвентаризации монастыря при поддержке слущкого князя [5, с. 122].

Имена будущих кандидатов обсуждались в кулуарах Киевской духовной консистории. Как правило, в XVIII в. слущкие архимандриты представлены киевским монашеством. Такое положение объясняется общими центристскими реформами РПЦ, а также отсутствием в рамках ВКЛ учреждений для подготовки православного духовенства. Архимандрит Иосиф (Оранский), к примеру, до назначения в Слуцк в 1733 г. был преподавателем риторики Киево-Могилянской академии. Проблема в том, что киевская епархия теперь существовала в двух государственных реалиях. В Российском государстве православная церковь – ведущая конфессия, в ВКЛ – нет. Для киевских ставленников процессы, имевшие место в православной церкви, ВКЛ стали непонятны, как, к примеру, право патроната, из-за чего имели место трения наподобие конфликта Киевской духовной консистории и князя Иеронима Радзивилла [5, с. 132].

Права и обязанности слущкого архимандрита определялись в «настойной грамоте». Содержание иллюстрирует текст документа, данный киевским епископом Арсением (Могилянским) будущему архимандриту Досифею (Голяховскому) в 1759 г. Внутри обстоятельства утверждения и привилегии, к примеру, право посвящения мирян в чтецов [8, с. 1124]. После утверждения архимандрит отправлялся в Троицкий монастырь г. Слуцка, где составлял новую хозяйственную опись в присутствии Преображенского братства. Один экземпляр оставался в монастыре, второй отправлялся в Киевскую духовную консисторию [7, с. СХХХI].

Наместник архимандрита – второе лицо в Слуцкой архимандрии. Инок выполнял функции настоятеля в случае его временного отсутствия. Избирался из местной монашеской среды. Бывали исключения: Иннокентий (Болдышевский) в 1753 г. стал наместником в результате перехода с аналогичной должности Виленского Свято-Духова монастыря. В период отсутствия архимандрита наместник состоял в официальной переписке с патроном, епископом и комендантом слущкой крепости. К примеру, в 1755 г. комендант Людвиг фон Мильбе потребовал по смерти архимандрита от наместника сообщить имена номинантов на слущкую архимандрию [5, с. 119].

Духовник монастыря избирался архимандритом по согласованию с киевским епископом, братией и Преображенским братством Слуцка. Как правило, кандидат был представ-

лен одним из старейших и уважаемых монахов. Выполнял функции духовного отца и наставника. Административные функции в отсутствие архимандрита и наместника возлагались на духовника [7, с. XLIV]. В отсутствие достойных кандидатов архимандриты искали человека в других монастырях киевской епархии. В 1759 г. архимандрит Досифей (Голяховский) просил епископа Арсения (Могилянско-го) прислать в Троицкий монастырь Слуцка в качестве духовника иеродиакона Аарона из Моровского скита [8, с. 1106].

Далее, ряд вспомогательных должностей. К примеру, экклезиарх наблюдал за ризницей монастыря и порядком совершения богослужения. Проповедник отвечал за содержание наставлений. Эконом занимался хозяйственной частью. Кухарь контролировал монастырскую кухню [7, с. LI].

Помимо крупного Тройчанского монастыря, за слущким архимандритом числились монастыри: Ильинский и братский Преображенский в Слуцке, Иоанно-Богословский и Николаевский в Грозове, Успенский при устье реки Морочи, Петропавловский и Успенский в Старчицах, Успенский в Заблудово. Во главе каждого – игумен или игуменья, подотчётные слущкому архимандриту. Дальнейшая вертикаль строилась в зависимости от экономических возможностей [1, с. 405].

В юрисдикцию Слуцкой архимандрии в обозреваемый период входили Слуцкая, Мозырская (с 1764 г.) и Петриковская протопопии [9, с. 1554]. Права и обязанности архимандрита в отношении духовенства определялись в «настойной грамоте» [8, с. 1124]. Слуцкие архимандриты наблюдали за духовной жизнью священства, разбирали судебные дела. Так, к примеру, в 1741 г. архимандрит Иосиф (Оранский) пишет киевскому епископу в защиту священника из с. Косейска, которого отправил в изгнание шляхтич Томаш Ленкевич [7, с. 355]. Время от времени архимандриты проводили ревизию приходских церквей. Принимали меры к замещению вакантных должностей [8, с. 1124].

Осуществлял управление приходскими церквями слущкий архимандрит с помощью протопопов. Избирались протоиереи приходским духовенством каждой протопопии, после чего номинанты должны были получить рекомендацию слущкого архимандрита и владельца местности, а также одобрение киевского епископа [7, с. 527]. Владельцы самостоятельно определяли размер суммы за протопоповскую

«презенту». К примеру, в 1760 г. пан Оскерка в Мозыре требовал 60 талеров [9, с. 1186]. По получению рекомендаций ставленник отправлялся в Киев, где проходил процедуру посвящения и получал наставления, о содержании которых можно судить по документу, выданному слуцкому протопопу Стефану (Меньковскому) в 1749 г. киевским епископом Арсением (Могилянским). Священнику рекомендовано придерживаться благочестия и свода канонических прав РПЦ, а также быть послушным киевскому епископу и слуцкому архимандриту. Там же приводились первые указания насчёт поиска протоиереем достойного священника на служение в Ильинском монастыре г. Слуцка [8, с. 530].

Слуцкий протопоп занимал главенствующее положение в Духовном правлении, органе самоуправления белого духовенства, но в случае злоупотребления был подсуден коллегии [9, с. 1590]. Состав утверждал слуцкий архимандрит. В 1775 г. в коллегию, помимо протопопа слуцкого, входили 7 священников: трое из Слуцка, один из Старчиц, а также настоятели Пясецкой, Старобинской и Ивановской церкви [9, с. 1588]. Если протопоп не справлялся, слуцкий архимандрит просил киевского епископа рассудить стороны. В 1749 г. Михаил (Козачинский) жаловался киевскому епископу, что протопоп Стефан (Меньковский) уклонялся от прямых обязанностей [7, с. 527].

Иерархическая вертикаль практически не ограничивала власть архимандрита. Однако монашество, объединившись с братством и духовенством, могло выступить оппозицией. Нерациональное использование материальных средств Слуцкой архимандрии привело к отставке в 1763 г. архимандрита Досифея (Голяховского) [9, с. 1259].

Образование Слуцкой конфедерации в 1767 г. усилило позиции пророссийской партии в ВКЛ, а соответственно, православной церкви. В 1768 г. сейм Речи Посполитой уравнил в правах православных с католиками. Авторитет киевского епископа стал гораздо весомее для слуцкого князя. Борьба слуцкого архимандрита Павла (Волчанского) со слуцким протопопом Стефаном (Меньковским) в 1755 г. закончилась заточением главы Духовного правления. Такое сложно представить в бытность предшественников Павла (Волчанского) [9, с. 1435].

В 1772 г. Могилевская епархия вошла в состав Российской империи. В 1785 г. принято предложение Георгия (Конисского), могилев-

ского епископа, поручить православные монастыри и церкви, оставшиеся в ВКЛ, под контроль слуцкого архимандрита. Именно здесь находилось место пребывания наместника киевского епископа и находились православные святыни, как, например, мощи св. Гавриила (Заблудовского) [13, с. 83].

Заключение

Синодальная реформа 1721 г. ограничила киевского епископа, потерявшего привилегированный статус и титул митрополита. Подконтрольные ему православные монастыри и приходы ВКЛ требовали своевременных ответов. Спектр вопросов разносторонний: строительство храмов, вопросы конфессиональной конверсии, судебные вопросы имущественного характера. На фоне трудностей в коммуникации выросло значение слуцкого архимандрита, как наместника киевского епископа. Слуцкий архимандрит обладал функционалом, практически идентичным епископу, в подчинении у которого был ряд приписных монастырей и белое духовенство, представленное до 1764 г. двумя, а после тремя протопопиями.

Уникальной в контексте синодальной реформы Слуцкую архимандрию делало функционирование в юридических рамках права патроната. Слуцкий архимандрит должен был получить одобрение слуцкого князя, что не ссыкалось с вертикалью петровской церковной реформы, но с мнением патрона приходилось мириться. Благотворные отношения архимандрита Михаила (Козачинского) и князя Иеронима Радзивилла позволят, к примеру, продолжить строительство каменного храма в Троицком монастыре. В то же время поддержка слуцким князем Преображенского братства позволит препятствовать злоупотреблениям со стороны киевских наместников.

Внутренняя иерархическая структура Слуцкой архимандрии частично ограничивала слуцкого архимандрита. Братия могла объединиться в стремлении сменить предстоятеля, но такие случаи редкость. В деле управления подотчетными монастырями Слуцкой архимандрии киевский наместник контролировал работу игуменов на местах, а управление белым духовенством координировал через протопопов.

После 1767 г. начался постепенный закат институтов духовного самоуправления ввиду усиления позиции Российской империи в ВКЛ, что иллюстрирует конфликт архимандрита Павла (Волчанского) и слуцкого

протопопа Стефана (Меньковского). После первого раздела Речи Посполитой в 1772 г. Могилевская епархия вошла в состав Российской империи. Встал вопрос о новой кафедре в пределах ВКЛ для эффективного управления православными храмами и монастырями. Святейший правительствующий синод, согласно проекту епископа Георгия (Конисского), принял решение в 1785 г. о создании викариатства на базе Троицкого монастыря в г. Слуцке. Место обладало соответствующей инфраструктурой и репутацией, позволившей начать трансформацию слущкой архимандрии в отдельную епархию РПЦ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Пинчук, Д. Н.** Доходы монастырей слущкой архимандрии от богослужебной деятельности во второй половине XVIII века / Д. Н. Пинчук // Пічэаўскія чытанні – 2022: універсітэты і архівы як састаўныя элементы экалогіі культуры : матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 30 верас. 2022 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; навук. рэд. М. Ф. Шумейка, А. А. Яноўскі ; рэдкал.: А. Г. Кахановіч (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2022. – С. 404–407.

2. **Верховской, П. В.** Учреждение духовной коллегии и Духовный регламент: к вопросу об отношении церкви и государства в России : исследование в области истории русского церковного права : т. 1 / П. В. Верховской. – Ростов н/Д : [Склад изданий у автора и в книжном магазине т-ва А. С. Суворина «Новое время»], 1916. – С. 686. – Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/460373>. – Дата доступа: 18.05.2023.

3. **Дзянісава, А. Р.** Права патранату ў прававым становішчы праваслаўнай царквы беларускіх зямель у канцы XV–XVI ст. / А. Р. Дзянісава // Studia Historica Europae Orientalis. Исследования по истории Восточной Европы. – Минск, 2008. Вып. 1. – С. 163–172.

4. **Веремеев, С. Ф.** К вопросу об институте патроната в Киевской митрополии в XIV веке и его значении / С. Ф. Веремеев // Христианское чтение. Научный журнал Санкт-Петербургской Духовной академии Русской Православной Церкви. – 2022. – № 3. – С. 195–206.

5. **Кочегаров, К. А.** Киевская митрополия, князь Иероним Радзивилл и назначение слущким архимандритом Давида Нашинского в 1755 г. / К. А. Кочегаров // Исторический вестник. – 2020. – № 33. – С. 110–134.

6. **Кочегаров, К. А.** Назначение Михаила Козачинского слущким архимандритом в 1748 – 1749 гг. / К. А. Кочегаров // Roczniki humanistyczne. – Т. LXX. – 2022. – № 2. – С. 69–84.

7. Памятники православия и русской народности в Западной России в XVII–XVIII вв. Т. 1 : Акты по истории заграничных монастырей Киевской епархии XVII–XVIII вв. Ч. 1 / под ред. Ф. Титова. – Киев : Тип. И. И. Чоколова, 1905. – 528 с.

8. Памятники православия и русской народности в Западной России в XVII–XVIII вв. Т. 1 : Акты по истории заграничных монастырей Киевской епархии XVII–XVIII вв. Ч. 2 / под ред. Ф. Титова. – Киев : Тип. И. И. Чоколова, 1905. – 1136 с.

9. Памятники православия и русской народности в Западной России в XVII–XVIII вв. Т. 1. Акты по истории заграничных монастырей Киевской епархии XVII–XVIII вв. Ч. 3 / под ред. Ф. Титова. – Киев : Тип. И. И. Чоколова, 1905. – 1771 с.

10. Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, издаваемый при управлении Виленского учебного округа : в 14 т. / предисл. П. Гильтебрандт. – Вильна : Печ. А. Сыркина, 1867. – Т. 7. – 1867. – 376 с.

11. Епископ Амвросий Орнатский. История Российской иерархии. Ч. 6. – Москва : Синодальная типография, 1812. – 1148 с.

12. **Degiel, R.** Protestanci i prawosławni. Patronat wyznaniowy Radziwiłłów birżańskich nad Cerkwią prawosławną w księstwie słuckim w XVII w. / R. Degiel. – Warszawa : Wyd. Neriton, 2000. – 153 s.

13. **Рункевич, С. Г.** История Минской архиепископии / С. Г. Рункевич. – СПб. : Типография А. Катанского и К°, 1893. – 318 с.

Поступила в редакцию 1.12.2023 г.

Контакты: smotrilisa@gmail.com (Пинчук Дмитрий Николаевич).

Pinchuk D. N. SLUTSK TRINITY ARCHIMANDRY IN THE CHURCH-ADMINISTRATIVE STRUCTURE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN 1721–1785

The position of the Slutsk Trinity Archimandry in the church-administrative structure of the Russian Orthodox Church in 1721-1785 is explored. The hierarchical vertical and the relationship between the Slutsk clergy and the higher clergy are considered. The legal nuances of the one-time existence of the Trinity Archimandry in the legal realities of the Grand Duchy of Lithuania and the subordinate relationship to the Holy Governing Synod are studied. The unique status of the Slutsk Archimandry in the structure of the Russian Orthodox Church and its special significance in the history of Orthodoxy in the Belarusian lands are emphasized.

Keywords: Slutsk archimandry, Metropolis of Kiev, Russian Orthodox Church, church-administrative structure, Radziwills, patronage right.